

9. Тулдава Ю. О некоторых квантитативно-системных характеристиках полисемии // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1979. Вып. 502.
10. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 5.
11. Фрумкина Р. М. Статистические методы изучения лексики. М., 1964.
12. Частотный словарь русского языка / Под ред. Л. Н. Засориной. М., 1977.
13. Guiraud P. Les caractères statistiques du vocabulaire. Essai de méthodologie. P., 1954.
14. Zipf G. K. Human Behavior and the Principle of least effort. Cambridge, 1949.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1994

О. И. ГЛАЗУНОВА
Санкт-Петербургский университет

СЕМАНТИКА ВЫСКАЗЫВАНИЙ, СОВМЕЩАЮЩИХ КОНКРЕТНЫЕ И АБСТРАКТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СУБЪЕКТОВ И ПРЕДИКАТОВ

Анализируются сложные предложения, в которых одна часть характеризуется конкретностью, локализованностью во времени, а вторая — абстрактностью, отсутствием прикреплённости к определенному темпоральному отрезку, выявляется функциональная нагрузка указанных предложений.

Содержание высказывания может быть конкретным, локализованным во времени или обобщенным, лишенным конкретных временных ориентиров [2, с. 210]. Временные значения такого рода взаимодействуют с аспектуальными, модальными и персональными характеристиками лексем и определяют не только предикаты, но и субъекты, и объекты, и, в конечном итоге, ситуацию в целом. Особый интерес представляют случаи совмещения данных временных значений в одном высказывании.

Между абстрактной и конкретной частями высказывания могут существовать различные синтаксические связи: уступительные, противительные, причинные и т. д. Чаще других в этом плане выступают отношения сравнения. Абстрактные ситуации в процессе коммуникации приобретают языковые формы приточных сравнения. Благодаря ассоциативным связям, существующим между абстрактными и конкретными структурно-семантическими компонентами, повышается информационная насыщенность высказывания, усиливается его эмоциональное воздействие. При этом смысловая и функциональная нагрузка обобщенной части высказывания может быть различной.

По своему статусу в предложении обобщенная часть может быть обязательной и выполнять функции обстоятельств образа действия. Например:

(1) Он сидел, как сидит бальзакова тридцатилетняя кокетка на своих пуховых креслах после утомительного бала (М. Лермонтов);

(2) Выгляжу, как Ван Гог, который уже решил, что одно ухо ему мешает (В. Конецкий);

(3) Проводя этот вечер у Долли, Левин был особенно весел и, объясняя Степану Аркадьевичу то возбужденное состояние, в котором он находился, сказал, что ему весело, как собаке, которую учили скакать через обруч и которая, поняв наконец и совершив то, что от нее требуется, взвизгивает и, махая хвостом, прыгает от восторга на столы и окна (Л. Толстой).

В каждом из данных примеров обобщенная часть высказывания не только выражает сравнение, но является обязательным распространителем информативно-недостаточного глагола (2) или ситуативно необходимым распространением предиката (1, 3). Абстрактные сравнительные обороты могут быть заменены в тексте одним словом, эквивалентным им по смысловому содержанию: сидел (как?) «расслабленно», выгляжу (как?) «скверно», весело (в какой степени?) «чрезвычайно».

Сравнительные придаточные предложения, не нарушая структуры высказывания, могут вносить дополнительный эмоциональный элемент, усиливая конкретную часть сопоставлением с общеизвестными и общепринятыми фактами:

(4) И как голодное животное хватается всякий попадающийся предмет, надеясь найти в нем пищу, так и Вронский совершенно бессознательно хватался то за политику, то за новые книги, то за картины (Л. Толстой);

(5) Я не знал, была ли жива Ася, моя соученица по приходской школе, подруга по Южному фронту, ее не было ни вблизи, ни вдали, нигде, ее засыпало и похоронило время, как рудокопа хоронит обвал в шахте, и теперь как мне спасти ее? (Ю. Трифонов);

(6) Лягушка приходила смотреть на яркий огонь, так же как дети собираются вокруг неубранного чайного стола послушать перед сном сказку (К. Паустовский);

(7) Как птицы летят куда-то за моря, стремились эти люди с женами и детьми туда, на юго-восток (Л. Толстой).

По своему композиционному положению абстрактная часть высказывания может предшествовать конкретной (4, 7), а может следовать за ней (5, 6). Сравнительные придаточные предложения (4—7) можно изъять из текста без ущерба для информационной насыщенности конкретной части высказывания, но с утратой в значительной мере ее эмоционального воздействия.

Смысловая и функциональная значимость высказываний с

совмещением абстрактной и конкретной частей во многом определяется соотношением между их структурно-семантическими компонентами. Особый интерес в этом плане вызывает субъект как выразитель основного предметного начала в сравнительном обороте. Обобщенный субъект (S_1) в высказываниях данного типа может находиться в качественных либо в количественных соотношениях с субъектом определенным (S_2).

В высказываниях с качественным соотношением субъектов S_1 не включает в свой состав S_2 . На первое место в таком случае выдвигаются характерные для S_1 качества или функции, которые, как считает автор высказывания, свойственны в той или иной степени S_2 . Соотношение между S_2 и S_1 носит наглядно-примерный характер. При этом в роли обобщенного субъекта чаще всего выступает предмет-символ, который является самым типичным носителем данных функций или качеств. В приведенных выше примерах *голодный* — символ ненасытности, жадности (4), *рудокон* и *обвал* — символы безнадежности (5), *дети* — символ любопытства (6), *птицы* — символ свободы передвижения (7). Отношения между субъектами в этом случае строятся по формуле « S_2 такой же, как S_1 ».

Определенные взаимоотношения существуют и между предикатами определенной и обобщенной частей высказываний. Они могут быть выражены одной глагольной лексемой с разными видовыми значениями *хоронить* — *похоронить* (5), разными глагольными лексемами с общей семантической наполненностью *хватать* — *хвататься* (4) или синонимичными глаголами *приходить смотреть* — *собираться* (6), *лететь* — *стремиться* (7).

Если субъекты высказывания находятся в количественных отношениях, то S_2 представляет собой часть, единицу «целого», выраженного S_1 . Отношения между субъектами строятся по формуле « S_2 один из S_1 ». Данные субъектные ситуации могут реализовываться в различных соотношениях: «я» — «мы», «он» — «человечество» и т. д. Например:

(8) В восемнадцать лет Оленин был так свободен, как только бывали свободны русские богатые молодые люди сороковых годов, с молодых лет оставшиеся без родителей (Л. Толстой);

(9) Если с Варей Ася нередко ссорилась из-за всякой безделицы, как это бывает между сестрами, иногда до легких потасовок, с очень злобным выражением лиц, я видел однажды, как они били друг друга веерами — не сильно, но вдохновенно, — а со старшим братом Алексеем была и вовсе далека, то с Володей ее связывала непостижимо глубокая дружба (Ю. Трифонов);

(10) Наташа шла в своем лиловом шелковом с черными кружевами платье так, как умеют ходить женщины, — тем спокойнее и величавее, чем больше и стыднее у ней было на душе (Л. Толстой);

(11) Дядя Ерошка прост был, ничего не жалел. Зато у меня вся чечня кунаки были. Придет ко мне какой кунак, водкой пьяного напою, ублажу, с собой спать положу, а к нему поеду, подарок, пешкеш, свезу. *Так-то люди делают...* (Л. Толстой).

Степень генерализации обобщенного субъекта высказывания бывает различной. Он может выражать человечество в целом (11), а может отождествляться с узкой возрастной или социальной группой людей (8) и т. д.

Определенное взаимодействие существует и между предикативными членами определенной и обобщенной частей высказывания. Виды такого взаимодействия разнообразны. В высказывании (8) предикат обобщенной части повторяет определенный предикат. При этом в высказывании можно наблюдать зеркальное расположение главных структурно-семантических компонентов: определенный субъект находится в препозиции к предикату, обобщенный субъект занимает постпозиционное положение по отношению к нему.

Определенный предикат может соотноситься с обобщенным предикатом, выраженным лексемами *бывает, случается, происходит*, которые в силу своей обобщенной семантики способны коррелировать с любыми предикативными членами конкретной части (9).

Соотношение между определенным и обобщенным субъектами и предикатами может быть осложнено различными модальными значениями. Обобщенная ситуация может приобретать оттенок возможности или необходимости действия. При этом обобщенный предикат сопровождается вспомогательными модальными глаголами *мочь, уметь, должен, обязан* и т. д. (10). Значение необходимости прослеживается в обобщенной части высказывания (11). Глагольная форма настоящего времени, «настоящее предписания» [1], взаимодействует с определенными предикатами, обобщая их и придавая высказыванию в целом семантический оттенок облигаторности.

Взаимодействие конкретной и абстрактной частей распространяется также и на второстепенные члены высказывания. Это можно проиллюстрировать на примере высказываний, в которых абстрактные и конкретные части имеют общие второстепенные распространители:

(12) Маленькая княгиня, как старая полковая лошадь, *услышав звук трубы, бессознательно и забывая свое положение, готовилась к привычному галопу кокетства, без всякой задней мысли или борьбы, а с наивным, легкомысленным весельем* (Л. Толстой);

(13) Становишься бесчувственным, как мешок с песком. Тебя *колют иглой в живое тело*, а тебе ничего — игла буравит песок (Ю. Трифонов);

(14) Князь Николай Андреевич слушал, как верховный судья *слушает доклад, который делают ему, только изредка мычани-*

ем или коротким словом заявляя, что он принимает к сведению то, что ему докладывают (Л. Толстой);

(15) Дядюшка пел так, как поет народ, с тем полным и наивным убеждением, что в песне все значение заключается только в словах, что напев сам собой приходит и что отдельного напева не бывает, что напев — так только, для складу (Л. Толстой).

В высказываниях (12, 13) существует общий для конкретной и абстрактной частей характеризующий предикативный член, объединяющий глагол и специфические лексемы, которые тематически ассоциируются с обобщенным сравнительным оборотом, такие как *галоп*, *песок* и др. Если из данных высказываний исключить обобщенный сравнительный оборот, то нарушится логическая связь между определенным субъектом и предикативным членом, включающим в себя лексемы, тематически связанные с этим оборотом.

В примерах (14, 15) предикативный член менее зависим от обобщенной части высказывания, так как специфические лексемы-связки отсутствуют. Но несомненно, что в этом случае он также в равной степени принадлежит и определенной, и обобщенной частям высказывания. Наличие общего предикативного компонента указывает на сложные взаимоотношения между конкретной и абстрактной частями высказывания, между их элементами.

Таким образом, при совмещении конкретной и абстрактной ситуаций в одном высказывании между частями, выражающими данные ситуации, возникают сложные отношения на семантическом и синтаксическом уровнях. Сравнительные синтаксические связи, возможные между конкретной и абстрактной частями высказывания, осложняются взаимоотношениями между их главными и второстепенными компонентами. При этом отношения между субъектами носят количественный или качественный характер, а в роли предикатов употребляется одна и та же глагольная лексема, возможно с разными видовыми значениями, или близкие по смыслу глаголы-синонимы. Соотношения между субъектами и предикатами определенной и обобщенной частей могут быть осложнены различными модальными значениями, а также наличием общих второстепенных распространителей.

Сравнительные обороты, в основе которых лежат абстрактные ситуации, являются довольно распространенным художественным приемом. Выбор и структурное расположение обобщенных образов зависит от личностных особенностей говорящего, от стиля и жанра произведения. Чаще всего сфера применения высказываний данного типа ограничивается художественными и публицистическими текстами, в которых они играют определенную характеризующую роль.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бондарко А. В.* Вид и время русского глагола: значение и употребление. М., 1971.
2. *Теория функциональной грамматики.* Л., 1987.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1994

И. В. РОДИНА
Уральский университет

СОПОСТАВЛЕНИЕ ВАРИАНТОВ ОТОБРАЖЕНИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ НА УРОВНЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛА И СЛОЖНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Анализируется соотношение семантики глагола как центра каузативной конструкции и сложного предложения, отражающего расчлененную каузативную ситуацию, делаются выводы о характере отражения языковой картины мира на уровне лексемы и текста.

Языковые конструкции, описывающие причинно-следственные ситуации, являются частью языковой картины мира, которая отображает соответствующую область действительности — причинные связи между явлениями.

Существует мнение о том, что языковая картина мира формируется лишь на уровне текста (см. [3]). Однако Ю. Н. Караулов указывает на наличие логико-семантического слагаемого словарной дефиниции, т. е. на то, что значение слова способно отображать логические отношения, в том числе и причинно-следственные, которые в человеческом сознании связывают представления о явлениях действительности. В качестве примера Ю. Н. Караулов приводит дефиницию слова *гипноз*, которая содержит описание трех необходимых компонентов каузальной ситуации — каузальной связи, причины и следствия («состояние, похожее на сон, вызываемое внушением и сопровождающееся подчинением воли спящего воле усыпляющего») и высказывает идею о существовании «...индивидуальных лексем, которые оказываются эквивалентны целой пропозиции» [2].

Данная работа пытается ответить на следующие вопросы:

— о степени соответствия значения слова, в частности глагола, и развернутого высказывания, описывающих каузальную ситуацию;

— о степени полноты языковой картины мира в области каузальных отношений, представленной на уровне текста и на уровне глагольной лексемы.

1. Специфика семантики глагола заключается в том, что структура его семемы может быть соотнесена с синтаксической структурой, так как глагол обозначает целую ситуацию, в ко-